

ВНУТРЕННЯЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА А. В. КОЛЧАКА

В статье освещаются некоторые аспекты теоретических и практических действий А. В. Колчака в аграрно-крестьянском вопросе. Автор показал, как провозглашенное Российское правительство стремилось привлечь на свою сторону самый значимый слой населения страны, упорядочить социальные отношения, конструируя особую форму взаимоотношений с крестьянством. Раскрывается вопрос о попытках введения нового аграрного законодательства, рассматриваются нереализованные проекты аграрных преобразований, освещаются причины поражения правительства А. В. Колчака. Автор рассматривает проблему сохранения принципов собственности на землю с отсрочкой оформления юридических бумаг и не реализации предлагаемых проектов как одну из основных причин поражения А. В. Колчака в частности и Белого движения в целом. Это обстоятельство в итоге обеспечило победу большевизма.

Ключевые слова: революция 1917 г., Гражданская война, антибольшевистские правительства, Российское правительство, А. В. Колчак, аграрное законодательство.

Относительно вопроса альтернативного развития в период 1917–1920 гг., так же как и в случае предпосылок и причин революций в России, единого мнения не сложилось. Обобщая возможные пути выхода из той ситуации, в которой оказалась Россия в 1917 году, можно сказать, что альтернатив (помимо большевистской, осуществленной в реальности) было три: так называемая «либеральная перспектива» (кадеты), демократическая альтернатива большевизму (меньшевики и эсеры), путь военной диктатуры.

Как известно, после Октябрьской революции 1917 года в нашей стране сформировались две противостоящие друг другу силы — Белое движение и большевики. При этом представители большевистской партии, пусть и путем переворота, уже были у власти, а разрозненные силы оппозиции («белые») стремились во что бы то ни стало отстранить большевиков от управления страной.

В ноябре 1918 года на первый план в России вышло новое антибольшевистское государственное образование. Поначалу было образовано Временное Всероссийское правительство (Директория), избравшее своей столицей Омск. Его практически сразу сменило так называемое Российское правительство во главе с адмиралом А. В. Колчаком.

По оценкам историков, вновь созданное правительство ничего нового из себя не представляло. Оно соединяло в себе черты Временного сибирского правительства и правительства царской России. Отойти от уже наработанных схем Верховный правитель России так и не смог. Большая часть министров были представителями старой бюрократии и совершенно не хотели отходить от дореволюционных методов управления. И это в условиях жесточайшего кризиса и острой необходимости решить основные вопросы, с которыми не справилось Временное правительство [1]. Таковыми были: вопрос

о войне (уже решенный большевиками путем заключения сепаратного мирного договора с Германией), вопрос о власти (кто должен управлять страной и какими методами), но самыми важными, с нашей точки зрения, оставались вопрос о земле (аграрный или крестьянский вопрос) и вопрос о национальностях. Почему мы считаем, что именно два последних вопроса были ключевыми в противостоянии «белого движения» и большевистского правительства. В первую очередь, потому, что крестьяне составляли основную массу населения, и решение аграрного вопроса для них было крайне важно. Именно поэтому аграрное законодательство Правительства А. В. Колчака, который претендовал на обретение власти по всей территории бывшей Российской империи, заслуживает особого внимания. Кроме того что Россия была преимущественно аграрной страной, она была и страной многонациональной. И национальные окраины требовали уважения к своим правам, в первую очередь — к праву на самоопределение и развитие национальной культуры.

К сожалению, Правительство А. В. Колчака оказалось не в состоянии предпринять действительно радикальные шаги и осуществить необходимые мероприятия. В результате существовало множество проектов, в том числе и аграрных преобразований. В действительности же воплощены они не были. И обуздать противоправные действия казаков на территории Сибири Колчак так и не смог.

Правительство объявило себя общероссийским, власть А. В. Колчака была признана Православной церковью в лице архиепископа Омского Сильвестра, который на заседании правящего сената 29 января 1919 г. в Омске привел Совет министров и Верховного правителя Колчака к присяге, благословив адмирала в Верховные правители России, а в апреле того же года благословил Колчака как главу церкви иконой Христа-Спасителя.

Так как полномочия Российского правительства и А. В. Колчака, объявившего себя Верховным правителем России, формально должны были распространяться на всю территорию бывшей Российской империи, то и осуществлять руководство внутренней политикой в различных отраслях, в первую очередь, аграрной, правительство должно было по всей территории, хотя сделать это было крайне сложно. Все декларации Верховного правителя и его правительства имели общероссийский статус, но реально что-либо сделать правительство не сумело. В результате чего в разных частях страны земельный вопрос регулировался так же, как и до прихода Колчака к власти [2].

Посещая уральские города (Екатеринбург, Челябинск), А. В. Колчак пытался задекларировать новый вариант аграрной политики, поскольку в заявлениях звучал отказ от старого земельного строя империи и провозглашалось возможное создание большого слоя крестьян-собственников (мелкое и среднее хозяйство). От крупных землевладений предполагалось отказаться [3]. Можно сказать, что А. В. Колчак следовал пути П. А. Столыпина, который желал видеть решение аграрного вопроса в России как развитие индивидуальных фермерских хозяйств.

В марте 1919 года была издана «Грамота Верховного правителя о земле». Именно этот документ фактически провозглашал принципы аграрной политики Правительства А. В. Колчака. В первую очередь, было объявлено, что люди, осуществившие самозахват земли, но при этом обработали ее и засеяли, не преследовались по закону как «захватчики», а переводились в разряд «арендаторов» с правом собирания урожая. В дальнейшем предполагалось обеспечить крестьян, которые страдали от безземелья или были малоземельными, наделами за счет тех земель, которые уже перешли в их фактическую собственность (казенных и частновладельческих). Новые же захваты не допускались, что также было прописано в Грамоте. Крестьянская собственность защищалась. Также в будущем предлагалось передать земли нетрудового пользования нуждающимся крестьянам с возможностью перевода их в частную собственность. Интересно, что, согласно Грамоте и специальному постановлению Совета министров Правительства А. В. Колчака, преимущественным правом в наделении землей должны были пользоваться военнослужащие армии и флота [4].

Фактически «Грамота о земле» должна была продемонстрировать демократичность Правительства А. В. Колчака и привлечь, таким образом, новых сторонников в тех губерниях, которые были заняты войсками Колчака.

Месяц спустя принимается «Положение об обращении во временное заведывание правительственных органов земель, вышедших из фактического обладания их владельцев». Если захваченные земли ранее были имениями, то они подлежали регистрации специальными уездными земельными Советами с последующим постоянным контролем за использованием земель. Если же захваченные земли ранее были в собственности у крестьян или принадлежали общине, то они подлежали возврату в прежнее владение. Лесные же угодья изымались из частного пользования и передавались в ведение Лесного департамента Министерства земледелия [5].

В мае 1919 года специальным указом был установлен порядок пользования земельным фондом,

арендная плата устанавливалась непосредственно губернскими земельными Советами. Оговаривалось, что минимальная плата не должна быть ниже тех расходов, которые пришлось понести владельцу земли.

Месяц спустя, в июне этого же года, были утверждены «Временные правила о порядке разрешения сделок на землю». Контроль за куплей-продажей земли, арендой и пр. передавался местным властям. Предполагалось, что таким образом, под контролем уездных и губернских земельных Советов земля постепенно будет перераспределена от помещиков к крестьянам. Придерживалось и законодательства Российской империи, так, например, размер приобретаемых земельных участков не мог быть больше норм, которые устанавливал Устав Государственного крестьянского поземельного банка, принятого в 1882 году [6].

Нужно отметить, что, поскольку Правительство А. В. Колчака не было однородным, далеко не все были довольны его заявлениями, существовало и «помещичье лобби». Это отразилось на работе специальной комиссии, которая в марте 1919 года по поручению адмирала приступила к разработке проектов аграрных преобразований. В результате на свет появились три проекта.

Автором первого был товарищ министра земледелия И. И. Яршов. Проект предусматривал постепенное, поэтапное проведение аграрной реформы. Итогом должны были стать ликвидация крупного землевладения и формирование мелких крестьянских хозяйств. В целом, проект был «антипомещичьим», несмотря на поэтапность преобразований [7].

Второй проект — программа Н. П. Огановского. Николай Петрович Огановский был специалистом по аграрным проблемам, в его трудах обосновывалась теория формирования устойчивого мелкого крестьянского хозяйства. Он выступал против капитализации в аграрной сфере, отстаивая некапиталистический характер аграрных преобразований. Нужно сказать, что Н. П. Огановский не сразу стал сотрудничать с А. В. Колчаком, более того, после колчаковского переворота на некоторое время оставил политическую деятельность. Но, поскольку Октябрьскую революцию он так и не принял и сотрудничать с большевиками отказывался, после заявлений адмирала о необходимости аграрных преобразований согласился стать председателем земельной комиссии Государственного экономического совещания, созданного при Правительстве А. В. Колчака [8].

В своей программе аграрных преобразований Н. П. Огановский пытался обобщить собственную концепцию и предлагал поступательный ход аграрной революции. Однако он считал, что крупное хозяйство должно быть сохранено при условии его высокой товарности и преобразования в кооперативное предприятие.

Более того, он полагал, что только силами малых крестьянских хозяйств невозможно обеспечить экономическое развитие аграрного сектора экономики, именно поэтому крупные кооперативные предприятия, которые объединили бы в себе несколько крестьянских хозяйств, должны стать приоритетом.

Программа так и не была реализована, и именно отказ от решительных мер в области аграрного законодательства и реализации уже принятых решений и привели к разрыву сотрудничества между

талантливым экономистом Н. П. Огановским и Верховным правителем А. В. Колчаком.

Автором третьего аграрного проекта был князь Кропоткин. Сам бывший крупный землевладелец и помещик, он в своем проекте стремился лавировать между «Сциллой» помещиков, которым предлагались компенсации за утраченные в ходе революционных действий земли, и «Харибдой» сибирских крестьян, которые привыкли жить без хозяев и осознавали свою независимость задолго до Февраля и Октября 1917 года, а после заявили о себе в полную силу, о чем красноречиво свидетельствовали Чумайское и Минусинское восстания, а также более мелкие, но многочисленные в других частях Сибири.

Князь Кропоткин предлагал постепенно изменять систему крупных хозяйств до среднего размера (с выплатой компенсации), но сохранять помещичье землевладение. А крестьянам дать землю из части помещичьих земель, закрепить за крестьянами наделы, а дополнительные земли они смогут купить у тех же помещиков. Кроме того, крестьяне должны были вернуть уже захваченные ими земли [3].

Был также проект управляющего делами правительства Г. К. Гинса. Георгий Константинович Гинс считал, что восстанавливать крупное помещичье землевладение нет необходимости, более того, в частном владении должны оставаться только крестьянские хутора, отруба и хозяйства, которые имеют промышленное значение. Он также настаивал на постоянном контроле за землеустройством. В качестве органов контроля предлагались местные земельные Советы с обязательным участием крестьян. Также Г. К. Гинс полагал, что если частные земли уже не имеют владельцев, то их нужно передавать крестьянам.

К сожалению, ни один из представленных проектов так и не был реализован. Верховный правитель А. В. Колчак допустил стратегическую ошибку, отложив на потом утверждение и реализацию решения земельного вопроса. Предполагалось, что аграрное законодательство будет утверждено только после созыва Национального Учредительного собрания. То есть планы и проекты разрабатывались, но их реализация откладывалась на неопределенный срок. И фактически ни одного завершенного и реализованного аграрного проекта А. В. Колчак после себя не оставил, лишь временные полумеры [7].

На неопределенность Правителю указывали и юрисконсульты Совета министров, которые справедливо полагали, что необходимо жестко регулировать земельные отношения и четко определить статус владельцев земли. Указывали и на то, что нужно решить вопрос не только с помещичьим землевладением, но и с крестьянским. Долгосрочная аренда не могла удовлетворить крестьян, которые жаждали получить землю в собственность. Но А. В. Колчак тянул с решением аграрного вопроса, считая более важным ведение военных действий, вопросы снабжения фронта и тыла.

Нужно отметить, что слабость в аграрном вопросе наблюдалась уже в том, что в Российском правительстве А. В. Колчака министр земледелия не имел возможности проводить самостоятельную политику. Даже решения, которые должны были быть в его ведомстве, часто принимались без его непосредственного участия. Министерство внутренних дел, напротив, было в приоритете. И часто, даже несмотря на протесты министра земледелия, решающее слово было за министром внутренних дел.

Поскольку власть Правительства А. В. Колчака распространялась на большую территорию, то и законодательные инициативы, в том числе и в земельном вопросе, предполагалось проводить в жизнь на всем пространстве. Но если сибирское крестьянство, практически не знавшее помещичьего землевладения, к планам аграрных преобразований относилось достаточно равнодушно, то европейское крестьянство, страдавшее от малоземелья, высказывало свое недовольство. Колчак понимал, что необходимо закреплять уже захваченные в европейской части земли за крестьянами, хотя разрабатываемые его правительством аграрные проекты говорят о том, что он всеми силами стремился этого избежать [9].

Понимал адмирал и то, что только поддержка крестьянства обеспечит ему победу в войне с большевиками. Это подтверждается текстом телеграммы, которая была отправлена в адрес Деникина. Тем не менее аграрных преобразований проведено не было. А в условиях непрекращающихся военных действий Российское правительство во главе с А. В. Колчаком вынуждено было перейти к крайне непопулярным мерам — принудительным наборам в армию, экспроприации продовольствия, карательным экспедициям против сопротивляющегося крестьянства, изъятию земель в пользу военнослужащих. Кроме того, примкнувшее к Колчаку казачество действовало полностью самостоятельно, хотя и от имени Правителя, и адмирал ничего не мог с этим поделать.

Генералы, назначаемые Колчаком в качестве уполномоченных представителей, крайне жестоко расправлялись с теми, кто пытался отстоять свое имущество — сжигались целые районы, массовые расстрелы, порка крестьян и т.д. Адмирал Колчак оправдывал действия своих подчиненных военной целесообразностью [10].

Естественно, что такая политика по отношению к крестьянству дала свой закономерный итог. Нерешенность аграрного вопроса: декларация о намерениях без конкретных преобразований, откладывание на потом наделение крестьян землей в собственность, непонимание коренных различий в отношении крестьянства европейской части России и Сибири, оправдывание преступлений по отношению к крестьянам, — все это и привело в итоге к падению адмирала А. В. Колчака. Это еще раз подтвердило, что в стране с преобладающим крестьянским населением нерешение аграрного вопроса фактически означало поражение любого движения, даже с привлекательными для народа лозунгами.

Библиографический список

1. Трукан Г. А. Предисловие // Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала А. В. Колчака / под общ. ред. А. Н. Сахарова, В. С. Христофорова. М.: ИРИ РАН, 2003. 702 с. ISBN 5-8055-0106-6.
2. Старцев В. И. Октябрь 1917-го: была ли альтернатива? // Свободная мысль. 2007. № 10. С. 96–107.
3. Кошечкина Е. А. О деятельности антибольшевистских правительств в годы Гражданской войны в России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 2. С. 22–27. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-22-27.
4. Цветков В. Ж. Аграрно-крестьянская политика Белого движения в России // Новый исторический вестник. URL: <https://rucont.ru/efd/145729> (дата обращения: 21.03.2020).

5. Рынков В. М. Между Сциллой и Харибдой: аграрное законодательство антибольшевистских правительств на востоке России (лето 1918–1919 г.) // Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII–XX вв.): Бахрушинские чтения 1998 г.: сб. ст. / под ред. В. И. Шишкина. Новосибирск, 2001. С. 99–137.

6. Чураков Д. О. Рецензия на книгу: Антибольшевистское правительство (из истории Белого движения): сборник документов / сост.: С. П. Васильченко, О. А. Васильковский, Е. П. Сичинский, Т. И. Славко. Тверь: Изд-во ТвГУ, 1999. 219 с.

7. Фролов С. А. Организационно-правовые аспекты ипотечного кредитования земли Крестьянским поземельным банком в Российской империи // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 2. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/02/78408> (дата обращения: 21.03.2020).

8. Дятлова Л. А. Н. П. Огановский: из экономического наследия // Пространственная экономика. 2010. № 4. С. 135–146.

9. Алешкин П. Ф., Васильев Ю. А. Борьба за народ в Гражданской войне: крестьянский вопрос в Белом движении // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017. № 4. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/532> (дата обращения: 21.03.2020).

10. Яковлев А. В. Аграрно-крестьянский вопрос в программах Белого движения (1918–1920) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2009. № 5. С. 321–327.

КОШЕЧКИНА Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент межфакультетской кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин.

SPIN-код: 9035-7407

AuthorID (РИНЦ): 430394

Адрес для переписки: sea7helena@mail.ru

Для цитирования

Кошечкина Е. А. Внутренняя аграрная политика правительства А. В. Колчака // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 3. С. 20–24. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-20-24.

Статья поступила в редакцию 01.06.2020 г.

© Е. А. Кошечкина

UDC 93/94 [47]

DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-20-24

E. A. KOSHECHKINA

Luga Institute (branch)
of Leningrad state University
them. A. S. Pushkin,
Luga, Russia

INTERNAL AGRICULTURAL POLICY OF THE GOVERNMENT OF A. V. KOLCHAK

The article highlights some aspects of theoretical and practical actions of A. V. Kolchak in the agrarian and peasant question. The author shows how the proclaimed Russian government sought to attract to its side the most significant segment of the country's population, to regulate social relations constructing a special form of relations with the peasantry. The article deals with attempts to introduce new agricultural legislation, considers unrealized projects of agrarian reforms, and highlights the reasons for the defeat of the government of A. V. Kolchak. The author considers the problem of preserving the principles of land ownership with the postponement of registration of legal papers and not implementing the proposed projects as one of the main reasons for the defeat of A.V. Kolchak in particular and the White movement in general. This circumstance eventually secured the victory of Bolshevism.

Keywords: revolution of 1917, civil war, anti-Bolshevik governments, Russian government, A. V. Kolchak, agrarian legislation.

References

1. Trukan G. A. Predisloviye [Preface] // Verkhovnyy pravitel' Rossii: dokumenty i materialy sledstvennogo dela admirala A. V. Kolchaka [The Supreme Ruler of Russia: documents and materials of the investigation of Admiral A. V. Kolchak] / Eds.: A. N. Sakharov, V. S. Khristoforov. Moscow, 2003. 702 p. ISBN 5-8055-0106-6. (In Russ.).

2. Startsev V. I. Oktyabr' 1917-go: byla li al'ternativa? [October 1917: was there an alternative?] // Svobodnaya mysl'. Svobodnaya Mysl'. 2007. No. 10. P. 96–107. (In Russ.).

3. Koshechkina E. A. O deyatel'nosti antibol'shevistskikh pravitel'stv v gody grazhdanskoj vojny v Rossii [On activities of anti-Bolshevik governments during the Civil War in Russia] //

Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2019. Vol. 4, no. 2. P. 22–27. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-22-27. (In Russ.).

4. Tsvetkov V. Zh. Agrarno-krest'yanskaya politika Belogo dvizheniya v Rossii [The agrarian-peasant policy of the White movement in Russia] // Novyy istoricheskiy vestnik. Novyy Istoricheskiy Vestnik. URL: <https://rucont.ru/efd/145729> (accessed: 21.03.2020). (In Russ.).

5. Rynkov V. M. Mezhdru Stsilloy i Kharibdoy: agrarnoye zakonodatel'stvo antibol'shevistskikh pravitel'stv na vostoке Rossii (leto 1918–1919 g.) [Between Scylla and Charybdis: agrarian legislation of anti-Bolshevik governments in the east of Russia (summer 1918–1919)] // Aktual'nyye problemy sotsial'no-

politicheskoy istorii Sibiri (XVII–XX vv.): Bakhruhinskiye chteniya 1998 g. *Aktual'nyye Problemy Sotsial'no-Politicheskoy Istorii Sibiri (XVII–XX vv.): Bakhruhinskiye Chteniya 1998 g.* Novosibirsk, 2001. P. 99–137. (In Russ.).

6. Churakov D. O. Retseziya na knigu: Antibol'shevistskoye pravitel'stvo (iz istorii Belogo dvizheniya): sbornik dokumentov [Book review: Anti-Bolshevik government (from the history of the White movement): collection of documents] / Comp. S. P. Vasilchenko, O. A. Vaskovskiy, E. P. Sichinskiy, T. I. Slavko. Tver, 1999. 219 p. (In Russ.).

7. Frolov S. A. Organizatsionno-pravovyye aspekty ipotechnogo kreditovaniya zemli Krest'yanskim pozemel'nym bankom v Rossiyskoy imperii [Organizational and Legal Aspects of the Mortgage Lending of Land by a Peasant Land Bank in the Russian Empire] // *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii. Modern Scientific Researches and Innovations*. 2017. No. 2. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/02/78408> (accessed: 21.03.2020). (In Russ.).

8. Dyatlova L. A. N. P. Oganovskiy: iz ekonomicheskogo naslediya [Oganovsky: from the economic heritage] // *Prostranstvennaya ekonomika. Spatial Economics*. 2010. No. 4. P. 135–146. (In Russ.).

9. Aleshkin P. F., Vasiliev Yu. A. Bor'ba za narod v Grazhdanskoj vojne: krest'yanskiy vopros v Belom dvizhenii [The struggle for the people in the Civil War: the peasant question in the White movement] // *Nauchnyye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. Nauchnyye Trudy Moskovskogo*

Gumanitarnogo Universiteta. 2017. No. 4. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/532> (accessed: 21.03.2020). (In Russ.).

10. Yakovlev A. V. Agrarno-krest'yanskiy vopros v programmakh Belogo dvizheniya (1918–1920) [The agrarian-peasant question in the programs of the White movement (1918–1920)] // *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii. RUDN Journal of Russian History*. 2009. No. 5. P. 321–327. (In Russ.).

KOSHECHKINA Elena Aleksandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Humanities and Natural Sciences Department.

SPIN-code: 9035-7407

AuthorID (RSCI): 430394

Address for correspondence: sea7helena@mail.ru

For citations

Koshechkina E. A. Internal agricultural policy of the government of A. V. Kolchak // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 3. P. 20–24. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-20-24.

Received June 1, 2020.

© E. A. Koshechkina